

The background of the cover is a stylized, painterly illustration. It features a central figure with dark hair and a purple garment, looking slightly to the right. The figure is set against a large, bright yellow circular shape, possibly representing a sun or moon. The overall style is expressive and somewhat abstract, with visible brushstrokes and a limited color palette of purples, yellows, and greys.

Рената Каман

*На грани, или
По кромке
Вселенной*

сборник стихов

Рената Каман
На грани, или По кромке
Вселенной. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50437523

ISBN 9785449818133

Аннотация

В каждой строке – мятежная, ранимая, доверчивая, но родная душа. В каждом слове – блаженная вечность. А я иду по кромке Вселенной...

Содержание

Под напевы уставшего ветра	5
Дурной зимой	6
В моей преисподней	8
Про не сон	10
Ему всё равно	11
Стрижи	12
Агония поэта	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**На грани, или
По кромке Вселенной
Сборник стихов**

Рената Каман

© Рената Каман, 2020

ISBN 978-5-4498-1813-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под напевы уставшего ветра

Ты сегодня вновь снилась мне, мама:

Пела песню уставшего ветра.

А какая-то странная дама

В белом платье и шляпе из фетра

Ухмылялась, плела тебе косы,

Подпевала противно, тягуче

Голоском, незнакомым, гундосым,

И буровила взглядом паучьим.

И кружили, как коршуны, тени

Под напевы уставшего ветра

Над душой моей, сгнившей в осенних

Мокрых листьях, разбросанных щедро

Бессердечной проклятой судьбою

В белом платье и шляпе из фетра...

И дорога змеиной рекою

Уводила всё дальше от света.

Дурной зимой

Той
Немой
Затяжной
Дурной зимой

Привиделось мне
Наяву – не во сне.
Словно в глухом казане,
Копошатся на самом дне

Хмельные жуки. Очертенов,
Толкаются, бродят, слоняются.
И вечером ранним, и в утренней мгле
Никак не затихнут – маются, маются...

Огромные, чёрные, разные-разные,
Как стадо рассерженных бешеных носорогов.
И звуки они издают какие-то странные,
И думай потом, кому помолился: чёрту иль Богу?

Безмозглые насекомые, охваченные суетой,
Хрустели, трещали, ворочались, ёрзали яко чумные...
И сыпался снег той тёмной немой затяжной, одуревшей

зимой

На гнилые могилы. Жуки в моей голове бродили хмельные.

В моей преисподней

В моей преисподней не ходят часы —
Молчат.

Лишь черти крадут козырные тузы —
Ловчат.

В распущенных локонах прячутся сны
Небес.

Сжимает рубиновый гребень судьбы
Злой бес.

Холодный настой из слепых мотыльков
Горчит.

Простуженный ворон, седой у висков,
Сипит.

Узорчатый крестик не в силах отвести
Беду.

Кривляется демон: «Святого подвесь
В углу...»

В моей преисподней хитрят миражи
Зеркал.

И тянет грехи из уставшей души

Ваал.

Про не сон

Вон,
Перрон
Дощатый.
Бородатый
Старик – худущий,
Со взглядом скребущим —
Волочит тугой мешок.
Издав хрипловатый смешок,
Поманит морщинистым пальцем:
«Смотри, здесь кошмары скитальцев,
Измолотые в жерновах...»
Застынет страх на устах.
Молчаливый кивок.
Затянет мешок.
И примется
Мельница
Молоть
Плоть.

Ему всё равно

Прямо надо мной, там, наверху, летит самолет:
Ему всё равно – расправил широкие крылья.
А где-то внизу, здесь, плечом к плечу, в потугах рвёт
Безвестный зверь пустое нутро в отвратных чирьях,

Кричит надрывно, мешает мечтать, сбивает с толку.
Да что б его, клятого, его же мать, да – к чёрту!
Словно кто-то сорвал с огромной пасти защёлку,
И теперь эта пасть брызжет, заливая спёртый,

Душный, тесный, тяжёлый, недружелюбный полдень.
Нахлебавшись досыта, заскулю старой псиной,
Что была подстрелена смертью в правую голень,
И теперь ни луны, ни воли – одна трясина.

А я взлететь, возможно, хочу, как тот, крылатый:
По взлётной – быстро-быстро, и плавно, неторопливо –
ввысь!

Но, увязнув внизу, здесь, плечом к плечу с треклятым,
Безумным зверем, влachu негоже скверную жизнь.

Стрижи

Сообщи, перед тем, как отправиться на тот свет.
Не приду проститься, ведь меня давно уже нет.
Заберись на стул, затяни петлю и взлетай.
Падай в бездну, «по самое не хочу», и считай

До шести, десяти, сорока пяти – счёта нет!
Ни квитанций за газ, ни ментоловых сигарет,
Ни сварливой соседки с орущим младенцем,
Наркоманов, бомжей, что спуют по подъездам,
Ни испорченных планов, ни жизни коту под хвост,
Ни пустых сожалений, ни неба, полного звёзд.
Ни рассвета, что заново разрешит начать —
Ничего. Оглядись вокруг. Ты готова взлетать?

Сообщи, когда передумаешь. Просто спустись.
Не приду поздравить, ведь давно устремился ввысь.
Летел быстро – семь пролетов и семь этажей.
Хохотал, возомнил себя птицей, спугнув стрижей.

Сообщи, когда снова захочется рисовать.
Нарисуй мне стрижа, который боялся летать.
Нарисуй мне поле, где сны блуждают во ржи.

Нарисуй мне меня, что вернулся однажды жить.

Агония поэта

В паутине душного и навязчивого одиночества
Где-то в тёмном-претёмном, тихом-претихом углу
Самой дальней, пыльной комнаты с окнами заколоченны-
ми

Бормотал человек угрюмый, таращась во мглу.

Слышал он в темноте – слепой, гнетущей – зловещие шо-
рохи

И негромкий, размеренный звук тяжелых шагов.

Выливался зловонный мрак, словно из пуза распоротого,

Растекался по хладному полу, у самых ног.

Подбирался к замёрзшим пальцам, взбирался, поганый,
к вороту,

И душил, и душил неистово, с пеной у рта,

Принимал очертания кого-то до боли знакомого,

И вопили над самым ухом живые уста:

«Вы желали, сударь, прославленным стать и нести проро-
чество,

Уличать честными словами невеж и господ?

Но не вспомнит никто ни имени вашего и ни отчества,

Ни написанных в пьяном угаре пламенных строк!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.